

Не сказать, что Чэнь Ли хотел создать в классе атмосферу активного развития, потому что с самого начала он сразу же подставил Хан Вэя. Сюй Син в это не верил. Зная своего живого талисмана удачи, он был уверен, что парень сделал это специально.

Именно потому, что он знал, что это было намеренно, Сюй Син не мог сдержать вздоха. Вздыхая, он думал: «Почему именно Хан Вэй? Это же снова даёт возможность этим троим забиякам устроить переполох».

Как и ожидалось, как только прозвенел звонок на перемену, Хан Вэй вошёл в класс и сразу направился в сторону Чэнь Ли.

Сюй Син, обладая быстрой реакцией, встал и пошёл навстречу Хан Вэю, обхватил его за плечо и повёл в противоположную сторону:

— Пошли, пошли, пойдём в магазинчик.

Хан Вэй, хоть и был повернут в сторону Сюй Сина, его взгляд был прикован к последнему ряду у окна. Он уже собирался вырваться, как вдруг вошёл учитель китайского языка. Это остановило его, и он, обернувшись, пошёл за Сюй Сином, при этом тихо бросив:

— Ты у меня ещё ответишь!

Сюй Син вывел его из класса, но потом подумал, что это неправильно — учитель уже пришёл, зачем им уходить? Он развернулся и вернулся обратно. В классе уже воцарилась тишина, кроме тех, кто вышел в туалет, никто не двигался. Староста раздавал ещё пахнущие типографской краской тесты.

Учитель китайского, опираясь на кафедру, поднял глаза и через очки бросил предупреждающий взгляд на Сюй Сина и Хан Вэя, затем продолжил:

— Сегодня мы напишем тест, это объединённый экзамен для выпускников города А. Времени может не хватить, делайте, сколько успеете.

Хан Вэй с выражением сдержанного раздражения сел на своё место и, видимо, злясь, с грохотом засунул книги в ящик стола.

Сюй Син сел обратно, как раз в этот момент парень перед ним передал тест. Он взял его, провёл пальцами по скрепкам и обнаружил, что комплект тестов был только один. Он посмотрел на другие группы — тесты уже раздали, и лишних не оказалось.

Он поднял руку:

— Учитель, не хватает одного.

Учитель китайского поднял взгляд и кивнул:

— Да, для Чэнь Ли нет, он уже сдавал его в прошлом году.

Затем добавил:

— В прошлом году он был в десятке лучших по городу.

В классе повисла тишина.

Учитель продолжил:

— По китайскому он потерял тринадцать баллов, сочинение написал на максимум.

В классе снова повисла тишина.

Учитель:

— Чэнь Ли, тебе писать не нужно, заодно присмотри за классом, я пойду на собрание в другое здание.

Чэнь Ли встал, с выражением скромности:

— Хорошо, учитель, я присмотрю.

В классе в третий раз повисла тишина.

Учитель китайского быстро пришёл, раздал тесты и так же быстро ушёл. Как только он вышел, Чэнь Ли поднялся на кафедру.

Когда учитель сказал, что Чэнь Ли был в десятке лучших по городу, кроме нескольких человек, весь класс был в шоке. Это легко понять — это как если бы обычный школьник вдруг узнал, что его сосед по парте — лучший выпускник на гаокао. Такое удивление перед редким явлением вполне естественно.

Раньше, по описанию Лю Ситун, они считали Чэнь Ли просто отличником, но не ожидали, что он может быть настолько выдающимся.

Некоторые подняли глаза, чтобы ещё раз рассмотреть этого лучшего ученика, думая: «Неужели учитель их обманывает? Зачем десятке лучших учиться в нашей третьесортной школе?» А некоторые девушки в классе начали мечтать. Чэнь Ли и так был красив, высок и статен, а с такими результатами, несмотря на его поступок на уроке химии, он действительно мог вызывать у девушек множество фантазий.

Но этот парень, забыв о своём имидже, который он создавал весь день, встал на кафедру, расправил плечи, слегка поднял подбородок, засунул руки в карманы и с беззаботным видом произнёс:

— Не смотрите, я действительно в десятке лучших.

Эти слова прозвучали неожиданно. Те, кто смотрел на него, забыли про тест, те, кто писал, остановили ручки и подняли глаза. Даже Сюй Син смотрел на кафедру с выражением: «Чёрт, этот мой брат-неформал опять что-то задумал».

Чэнь Ли его не разочаровал. Оглядев класс, он медленно произнёс:

— На самом деле учитель китайского ошибся. Моё сочинение не было на максимум.

Он сделал паузу.

— И по китайскому я потерял не тринадцать баллов...

Все подумали, что он сейчас скажет что-то нехорошее.

Чэнь Ли:

— Шесть баллов.

Все промолчали.

Что значит потерять всего шесть баллов по китайскому?

Это значит, что некоторые из них, только написав имя и ответив на первые два вопроса, уже потеряли больше, чем он за весь тест.

Чёрт возьми!

Ребята чуть не сломали свои ручки.

Чэнь Ли продолжил, медленно говоря:

— На самом деле этот тест не сложный, все, кто в десятке лучших, набрали больше 135 баллов.

Услышав это, ученики немного успокоились.

Но Сюй Син не успокоился. Он смотрел на кафедру, видя беззаботное выражение лица Чэнь Ли, и думал: «Вот оно, мой брат-неформал начинает снимать маску. Ребята, держитесь!»

В следующую секунду Чэнь Ли, стоя на кафедре перед всем классом, медленно улыбнулся, показывая явное выражение насмешки:

— Но вам, наверное, придётся потерять минимум пятьдесят-шестьдесят баллов.

Он сделал паузу.

— Ну, может, и семьдесят-восемьдесят.

Все ученики промолчали. Это было унижение?

Чёрт! Где наша свиная клетка?

Сюй Син лишь вздохнул.

Ладно, пока лучше не говорить, что этот парень на кафедре — мой брат.

Но, похоже, Чэнь Ли и не собирался давать понять, что у него есть связь с Сюй Сином. Как только уроки закончились, он схватил сумку и вышел из класса. Пока учитель был рядом, он выглядел нормально, но как только учитель ушёл, его невыносимо высокомерный вид заполнил весь класс.

Сюй Син даже услышал, как парни перед ним обсуждали:

— Утром он выглядел нормально, а на самостоятельной работе по китайскому он был как бешеный, это что, болезнь?

Сюй Син взял сумку и пошёл к выходу, думая, что у Чэнь Ли действительно есть болезнь — смесь шизофрении и подросткового максимализма.

Он и Сун Фэй после уроков не пошли вместе. Сун Фэй спешил поиграть в футбол, чтобы

немного развеяться перед каникулами, а Сюй Син отправился за Чэнь Ли.

Но он его не догнал. Дойдя до лестницы, он увидел, что следов парня нигде нет.

Если бы у него был мобильный телефон, он бы просто позвонил, но в то время в школе телефоны были редкостью, и у него его не было.

Он спустился вниз и пошёл к воротам школы, оглядываясь по сторонам, но никого не нашёл.

Этот чёртов брат, выпустив свою мощь в классе, просто сбежал.

Он сел на велосипед и поехал, но, проехав полулинии, вдруг увидел, как Сун Фэй едет навстречу, изо всех сил крутя педали. Через несколько секунд он был рядом и крикнул:

— Скорее иди к мосту! Твой знакомый Сунь Юй на мотоцикле загнал Чэнь Ли в угол!

Сюй Син ахнул. Чёрт, забыл про Хан Вэй.

Он поехал к мосту и, подъехав, увидел мотоцикл с разноцветными огнями, стоящий под мостом. Радужные огни светили в его сторону, и он не мог разглядеть людей. Подъехав ближе, он увидел высокого парня в шлеме, сидящего на мотоцикле, одной ногой опираясь на землю. На нём был кожаный костюм с металлическими заклёпками и бахромой, а также узкие кожаные штаны, которые обтягивали его ноги, подчёркивая определённые части тела.

Этот образ мог принадлежать только Сунь Юю.

Сюй Син почувствовал, как его глаза обожгли эти кожаные штаны, и подумал: «Неужели он не может нормально одеваться? Это круто? А эти тряпки на плечах, что это вообще такое?»

Затем он увидел, что Хан Вэй на горном велосипеде и Сунь Юй на мотоцикле стоят спереди и сзади, загнав Чэнь Ли в угол.

Сюй Син подъехал, поставил ногу на землю и остановился. Подняв глаза, он увидел, что Чэнь Ли с раздражением повернулся к нему и, увидев его, ещё больше нахмурился.

Прежде чем Сунь Юй и Хан Вэй успели что-то сказать, и прежде чем Сюй Син успел открыть рот, Чэнь Ли бросил ему взгляд, который ясно говорил:

— С кем это ты вообще дружишь?

Сюй Син слез с велосипеда, поставил его на подножку и подумал: «Эти двое — одно дело, но тебя, братец, я сегодня должен вернуть домой в целости и сохранности».

<http://bllate.org/book/16663/1527752>